

Кутепов Константин Васильевич

Секты хлыстов и скопцов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Васильевич К.**
Секты хлыстов и скопцов / Кутепов Константин Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 579 с.

ISBN 978-5-519-92027-8

ISBN 978-5-519-92027-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1) Пѣсни или такъ называемые духовные распѣ-
 пы хлыстовъ, которые поются обыкновенно послѣд-
 ними во время радѣній. Составленіе распѣвцевъ при-
 надлежитъ пророкамъ, которые обязаны каждый разъ
 во время радѣній составлять, импровизировать „пѣснь
 нову Господеву“. Помимо своего литературнаго до-
 стоинства, которое безъ сомнѣнія принадлежитъ пѣс-
 нямъ, онѣ представляютъ богатый и въ нѣкоторыхъ
 случаяхъ единственный источникъ при изученіи секты
 хлыстовъ. Во многихъ изъ нихъ можно находить мно-
 жество догматическихъ и нравственныхъ мыслей, а
 также относящихся къ бытовой сторонѣ хлыстовъ,
 къ культу и исторіи. Правда, эти мысли большею
 частію выражены отрывочно, недоконченно и притомъ
 въ различныхъ пѣсняхъ; но, будучи сведены и сгруп-
 пированы, онѣ могутъ составить нѣчто цѣлое и за-
 конченное относительно извѣстнаго предмета. Значе-
ніе пѣсень, какъ источника при изученіи секты, воз-
 вышается еще и потому, что при скудости другихъ
 источниковъ онѣ являютъ какъ бы первоисточни-
 комъ. Кромѣ того, пѣсни суть свободныя, непринуж-
 денныя произведенія хлыстовъ, въ которыхъ они из-
 ливаютъ свои мысли и чувства такъ, какъ они
 на самомъ дѣлѣ мыслятъ и чувствуютъ. Въ этомъ
 послѣднемъ отношеніи превосходство пѣсень какъ ис-
 точника надъ официальными показаніями хлыстовъ,
 какія они давали въ разное время и разнымъ офици-
 альнымъ лицамъ, не можетъ подлежать сомнѣнію.
 Тогда какъ официальные показанія хлыстовъ отли-
 чаются въ большинствѣ случаевъ неискренностію и
 потому невѣрностію, въ пѣсняхъ ихъ, напротивъ,
 можно находить больше искренности и правдивости.
 Впрочемъ, нужно замѣтить, что не всѣ пѣсни могутъ
 быть признаны одинаково источникомъ при изученіи
 секты хлыстовъ. При господствовавшемъ во времена
 Александра I-го мистицизмѣ многіе изъ лицъ образо-
 ванныхъ, принадлежавшихъ къ знатному происхож-
 денію, увлекшись хлыстовскими радѣніями, также

сопровождали послѣднія пѣніемъ духовныхъ распѣ-
 певъ. Таково было общество Татаринской. Многіе
 ✓ изъ членовъ ея общества занимались составленіемъ
 духовныхъ пѣсень, которыя и употреблялись во вре-
 мя радѣній. Таковы были: Дубовицкій, Поповъ, Ла-
 бинъ, Кошелевъ и нѣкоторые другіе. Такъ какъ эти
 лица на самомъ дѣлѣ не принадлежали къ обществу
 хлыстовъ и не раздѣляли ученія послѣднихъ, то по-
 нятно, что и въ распѣвкахъ, составленныхъ ими, не-
 лзя найти хлыстовскаго ученія, за исключеніемъ
 развѣ ученія о радѣніяхъ и о пророческомъ достоин-
 ствѣ каждаго. Впослѣдствіи, распѣвцы, составленные
 въ обществѣ Татаринской, перешли къ хлыстамъ, ко-
 торые пѣли ихъ съ не меньшимъ увлеченіемъ, мало
 обращая вниманіе на содержаніе и интересуясь по
 преимуществу внѣшнею, литературною стороною. Са-
 мо собою понятно, что такого рода распѣвцы, хотя бы
 случалось брать ихъ непосредственно у самихъ хлы-
 стовъ, не могутъ служить источникомъ при изложе-
 нии собственно хлыстовской доктрины. Такихъ рас-
 пѣвцевъ въ сборникѣ Н. Барсова помѣщено нѣсколь-
 ко, таковы: №№ 15, 38, 40, 86 и др. Признаки, на
 основаніи которыхъ можно отличить распѣвецъ, при-
 принадлежащій кому-либо изъ членовъ Татарин. обще-
 ства, по нашему мнѣнію, могутъ быть двухъ родовъ:
 внутренніе и внѣшніе. Первые относятся къ содер-
 жанію распѣвца, вторые же—къ внѣшней его формѣ.
 Въ распѣвцѣ, принадлежащемъ кому-либо изъ чле-
 новъ Татарин. общества, большею частію передается
 содержаніе какого-либо евангельскаго событія и при-
 томъ въ духѣ православномъ. Точно также распѣвецъ,
 принадлежавшій кому-либо изъ членовъ Татарин. обще-
 ства, всегда почти отличается нѣкоторою литера-
 турною обработкою стиха. Ни того, ни другаго не-
 лзя встрѣтить въ распѣвкахъ собственно хлыстов-
 скихъ; въ нихъ всегда можно найти какую-либо част-
 ную мысль, изобличающую происхожденіе всего рас-
 пѣвца отъ хлыстовъ.

Важное значеніе пѣсенъ, какъ источника при изученіи секты хлыстовъ, признавалось и признается всѣми писателями о хлыстовской сектѣ. Вслѣдствіе этого, съ самаго начала изученія хлыстовской секты стали заботиться о собираніи ихъ. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени не существуетъ въ литературѣ полнаго сборника собственно хлыстовскихъ пѣсенъ; сборники же, сдѣланные Добротворскимъ въ его изслѣдованіи: „Люди божіи“⁽¹⁾ и Барсовымъ: „Духовные стихи людей божіихъ“⁽²⁾, будучи не полны, не отдѣляютъ собственно хлыстовскихъ пѣсенъ отъ скопческихъ. Смѣшеніе пѣсенъ хлыстовскихъ и скопческихъ понятно; собиратели ихъ, очевидно, полагаютъ, что при существенномъ сходствѣ хлыстовской и скопческой сектъ и пѣсни той и другой секты поются одинаково какъ хлыстами, такъ и скопцами. Утверждая, что секта скопцовъ есть отдѣльная, существенно отличная отъ секты хлыстовъ, мы вмѣстѣ съ этимъ не признаемъ и того предположенія, что будто бы всѣ духовные распѣвы безразлично употребляются какъ въ обществѣ хлыстовъ, такъ и въ обществѣ скопцовъ. Можно еще допустить, что скопцы, дѣйствительно, употребляютъ пѣсни хлыстовскія, но никакъ нельзя допустить, чтобы и хлысты также употребляли пѣсни собственно скопческія. Последнія по своему содержанію имѣютъ специфическій, принадлежащій только скопческому ученію, характеръ; при самомъ бѣгломъ чтеніи можно почти безошибочно опредѣлить, какая пѣсня принадлежитъ скопцамъ и какая хлыстамъ. Въ скопческихъ пѣсняхъ всегда почти можно найти указаніе или на „страды“ лжеискупителя, или на „чистоту“, проповѣдуемую имъ, или на „Петербургъ“, какъ мѣсто славнаго пребыванія его, на „Иркутскъ“, какъ мѣсто его странствованія, на

(1) Люди божіи. Казань. 1869 г. 101—200 стр.

(2) Духов. стихи людей божіихъ. Спб. 1870.

„Суздаль“, какъ мѣсто его заключенія и проч. Всѣ эти мысли чужды хлыстовскому ученію; отсюда понятно, что и пѣсни съ такимъ содержаніемъ никакъ не могутъ быть употребляемы хлыстами. Отдѣливъ такимъ образомъ, пѣсни, принадлежащія собственно скопцамъ и обществу Татариновой, мы все-же получаемъ весьма значительную цифру пѣсенъ хлыстовскихъ (около 200), разбросанныхъ въ двухъ поименованныхъ сборникахъ, въ книгѣ Надеждина (Сбор. Кельсиева III т. Прил. 29. 92) и въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ то: въ „Чтен. Общ. ист. и древ.“ за 1872 г. въ кн. 1 и 3 и за 1873 г. въ кн. 1, въ „Тул. Еп. Вѣд.“ за 1867 г. № 23 и 24 и проч.

2) Записка Сергѣева: „Изъясненіе раскола, именуемаго христовщина или хлыстовщина“. Записка эта была представлена Сергѣевымъ въ св. Синодъ въ 1809 году и составляетъ результатъ его наблюденія и изученія секты хлыстовъ, въ которой онъ самъ пребывалъ въ теченіи шести лѣтъ. Въ ней обстоятельно и въ достаточною полнотою излагается ученіе хлыстовъ о Лицѣ І. Христа и о хлыстовскихъ лжехристахъ; есть, далѣе, указанія на культъ хлыстовъ и на нѣкоторыя черты изъ быта послѣднихъ. Важность и значеніе записки Сергѣева, какъ источника, можно вполне видѣть только при чтеніи статьи: „Русскій простонародный мистицизмъ“ г. Барсова, который первый воспользовался ея содержаніемъ, такъ какъ существующія два изданія этой записки въ „Чтен. Общ. ист. и др. рос.“ (1873 г. I. V. 31—38 стр. и 1874 г. 3. V. 62 стр.) хотя и пополняютъ одно другое, но въ нихъ многого не достаетъ, что помѣщено г. Барсовымъ въ его статьѣ.

3) Прекраснымъ пополненіемъ сочиненія Сергѣева можетъ служить рядъ статей Преображенцева, обротившагося изъ секты людей божіихъ. Состоя долгое время въ сектѣ хлыстовъ и будучи жаркимъ послѣдователемъ ея ученія, Преображенцевъ, благодаря

случайнымъ обстоятельствамъ, обратившимъ его вниманіе на испорѣдуемое имъ ученіе и особенно на безнравственную жизнь его согласниковъ, созналъ, наконецъ, полную несостоятельность этого ученія и жизни, оставилъ общество хлыстовъ, присоединившись къ православной церкви, и рѣшилъ письменно изложить исторію своей жизни въ этомъ обществѣ. Первые его статьи носятъ названіе: „Исповѣдь обратившагося раскольника (изъ секты людей божіихъ)“⁽¹⁾ и заключаютъ въ себѣ изложеніе обрядовой стороны: о принятіи въ секту, о здравіи именинника, поминовеніяхъ и милостыни; послѣдніе три разсказа суть единственные, не встрѣчающіеся ни въ одномъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ сочиненій о хлыстахъ. Второю рядъ статей, самый длинный и существенно важный, имѣетъ оглавленіе: „Дополнительныя свѣдѣнія къ исповѣди обратившагося раскольника изъ секты людей божіихъ“⁽²⁾. Здѣсь кромѣ обрядовой стороны, которая занимаетъ видное мѣсто, есть также указаніе и на ученіе хлыстовъ, преимущественно о церкви. Изложеніе обрядовъ и именно радѣній имѣетъ особенный интересъ потому, что авторъ говоритъ о нихъ въ связи съ тѣми тайными душевными мотивами, которые побуждаютъ хлыстовъ собираться на радѣнія и принимать въ нихъ живое участіе. Но особенно важнымъ представляется намъ въ этомъ довольно обширномъ ряду статей разсказъ автора о своей жизни въ сектѣ хлыстовъ, о положеніи провинившихся дѣвухъ и вообще о религіозно-нравственномъ состояніи общества хлыстовъ. Этотъ послѣдній отдѣлъ „исповѣди“ Преображенцева займетъ видное мѣсто при изложеніи нами внутренняго быта хлыстовскаго общества. Наконецъ, третій рядъ статей „Духовные

⁽¹⁾ Туд. Еп. Вѣд. 1867 г. №№ 6—8.

⁽²⁾ Тамъ же, №№ 17, 18, 20—22; 1868 г. №№ 6—8; 1869 г. №№ 9—12, 20, 22—24.

стихи хлыстовъ“ заключаетъ въ себѣ изложеніе 16-ти пѣсенъ ⁽¹⁾.

✓ Ко второй группѣ источниковъ принадлежатъ: 1) „Основатели секты „людей божіихъ“—лжехристы Сусловъ и Прокопій Лупкинъ“. (Православ. Обозр. 1862 г. № 8. 324—328 стр.). 2) „Данныя сороковыхъ годовъ XVIII стол. для исторіи тайной бесѣды святыхъ отецъ“. Тамъ же. 444—457 стр.

Первая замѣтка вызвана статьею г. Добротворскаго въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1858 г. 1 кн. и составляетъ дополненіе къ ней о жизни и дѣятельности первыхъ основателей секты; вторая же написана по поводу первой и въ дополненіе ея и касается времени 1745 и 1746 годовъ, когда была снаряжена комиссія для изслѣдованія хлыстовской секты въ Москвѣ.

3) Напечатанный въ сочиненіи Пеликана прapи-
 ✓ тельственный документъ, относящійся ко времени сороковыхъ же годовъ XVIII столѣтія ⁽²⁾: Документъ этотъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ предполагавшееся до этого времени существованіе у хлыстовъ обряда причащенія тѣломъ и кровію младенцевъ.

4) Исторія Министерства внутр. дѣлъ. Варадинова. Спб. 1853 г. VIII т. Хотя въ этомъ сборникѣ есть свѣдѣнія, относящіеся къ внутренней сторонѣ хлыстовской секты, но они такъ неважны и незначительны, что ихъ можно игнорировать. Историческія же свѣдѣнія, заключающіяся въ этой книгѣ, могутъ имѣть значеніе особенно въ виду крайней скудости этихъ свѣдѣній вообще.

Главнѣйшія между существующими въ настоящее время пособіями по предмету изслѣдованія хлыстовской секты суть слѣдующія:

⁽¹⁾ Тул. Еп. Вѣд. 1867 г. № 23—24.

⁽²⁾ Суд. медіц. изслѣд. скопчества. Спб. 1873 г. 2-е изд. 111—121 стр.

1) „Люди божіи, русская секта такъ наз. духовныхъ христіанъ“. Изслѣдованіе И. Добротворскаго. Казань. 1869 г. ⁽¹⁾.

2) „Русскій престонародный мистицизмъ (сообщеніе, читанное въ этнографическомъ отдѣленіи Император. русск. географич. общества, 13 мая 1869 г.) Н. Барсова. Христ. Чтен. 1869 г. Сентябрь. 418—481 стр.

3) „Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола“ Е. Барсова (рецензія на кн. Реутскаго: „Люди божьи и скопцы“). Правосл. Обозр. 1873 г. Январь. 126—162 стр.

4) „Тайныя секты“ Мельникова. Русск. Вѣстн. 1868 г. № 5. 5—70 стр.

5) „Бѣлые голуби“ его же. Русск. Вѣстн. 1869 г. № 3. 312—388 стр.

и 6) „Люди божьи и скопцы“, историч. изслѣд. Н. В. Реутскаго. Москва. 1872 г.

Не представляя каждое въ отдѣльности изъ названныхъ сочиненій полнаго изложенія исторіи, ученія и культа секты хлыстовъ, каждое изъ нихъ можетъ служить дополненіемъ другаго. Краткія историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Добротворскимъ, значительно дополняются историческими свѣдѣніями, сообщаемыми Мельниковымъ и Реутскимъ. Догматическое ученіе, изложенное Н. Барсовымъ на основаніи записки свящ. Сергіева, находитъ себѣ дополненіе въ статьяхъ Е. Барсова и особенно Мельникова въ его „Бѣлыхъ голубяхъ“. Нравственное ученіе о „таинственной смерти и воскресеніи“, обстоятельно изложенное Добротвор-

⁽¹⁾ Главы, вошедшія въ сочиненіе Добротворскаго, напечатаны были первоначально въ «Правосл. Собесѣд.» за 1858 и 1860 годы, но не съ такою полнотою, въ какой онѣ явились въ отдѣльномъ изданіи ихъ. Кромѣ того, къ этимъ главамъ присоединены новый отдѣлъ хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсней съ объясненіями каждой изъ нихъ. Объясненія эти могутъ отчасти руководить при изложеніи догматическаго, нравственнаго и обрядоваго ученія хлыстовъ.

скимъ, дополняется Мельниковымъ. Культъ, подробно изложенный Добротворскимъ, дополняется, хотя и незначительно, статьею Мельникова.

Степень научнаго достоинства каждаго изъ названныхъ сочиненій и отсюда значеніе ихъ для изслѣдователя—неодинаковы. Тогда какъ Добротворскій, Н. Барсовъ и Е. Барсовъ разсматриваютъ секту хлыстовъ съ научной точки зрѣнія, стремятся опредѣлить и выяснить сущность своеобразнаго ученія и культа хлыстовъ и произнести о нихъ такое или иное заключительное слово, Мельниковъ и Реутскій вовсе чужды этихъ качествъ. Въ частности, трудъ Добротворскаго имѣетъ особенное значеніе для насъ по обстоятельному изложенію нравственнаго ученія хлыстовъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, а также по не менѣе обстоятельному изложенію обрядовой стороны. Трудъ Н. Барсова, кромѣ того, что изъ него можно заимствовать нѣкоторыя мысли изъ записки Сергѣева, важенъ по тѣмъ общимъ выводамъ, которые представилъ Барсовъ въ концѣ своей статьи. Трудъ Е. Барсова есть, можно сказать, первый и единственный опытъ чисто научнаго анализа религіозно-нравственнаго міросозерцанія хлыстовъ. Въ этомъ же трудѣ находится подробное и, по нашему мнѣнію, вполне обстоятельное опроверженіе ходячей гипотезы о происхожденіи хлыстовскаго ученія отъ Кульмана. Что касается сочиненій Мельникова и Реутскаго, то они могутъ имѣть значеніе только при изложеніи исторіи хлыстовъ. Ученіе же и культъ въ первомъ изъ этихъ сочиненій представлены въ высшей степени непоследовательно, разбросанно и неопредѣленно; во второмъ-же можно находить то и другое только съ большимъ трудомъ.

Общій недостатокъ, свойственный всѣмъ шести выписаннымъ нами сочиненіямъ, есть совершенное игнорированіе ими одного изъ важнѣйшихъ источниковъ по предмету хлыстовской секты и, именно, пфсенъ. Вслѣдствіе этого, самымъ лучшимъ изъ этихъ

сочиненій недостаетъ той полноты, какая возможна при изложеніи ученія и быта хлыстовъ. Поэтому, да-
лѣе, вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо другихъ болѣе
полныхъ источниковъ, во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ
нѣтъ даже и намековъ на бытовую сторону изучае-
маго нами общества хлыстовъ, которая можетъ быть
понятаго только при изученіи духовныхъ роспѣвцевъ
хлыстовъ. Кромѣ этого весьма важнаго недостатка
ни въ одномъ изъ названныхъ сочиненій не замѣча-
ется даже и попытки къ какой либо систематизаціи
ни догматическаго, ни тѣмъ болѣе нравственнаго ученія
хлыстовъ. Между тѣмъ, такая систематизація
возможна, по крайней мѣрѣ, относительно ученія догма-
тического.

Существуютъ въ литературѣ и другія пособія по
предмету изученія хлыстовской секты. Изъ послѣд-
нихъ видное мѣсто занимаютъ:

1) Статя г. Кельсіева: „Святорус. двоевѣры“ (¹),
и преимущественно первая ея часть. Въ ней авторъ
сообщаетъ рассказъ хлыстовской богини Авдотьи объ
обрядѣ причащенія тѣломъ и кровію младенцевъ, а
также и грудью дѣвицы. Во второй части той же
статьи заключаются собственныя соображенія автора
о вѣрованіяхъ и обрядахъ хлыстовъ. По автору, ис-
точникъ и начало всѣхъ вѣрованій и обрядовъ божі-
ихъ людей находятся, съ одной стороны, въ восточ-
номъ богомилствѣ, а съ другой—въ язычествѣ, ко-
торое до сего времени живетъ еще между русскими
простолюдинами.

2) „Къ вопросу о людяхъ божіихъ“ (Правосл.
Собесѣд. 1870 г. 1 кн. 15—30 стр.) И. Добротвор-
скаго. Эта замѣтка г. Добротворскаго вошла, какъ
приложеніе, и въ отдѣльное изданіе его сочиненія
„Люди божіи“.... Вызванная вслѣдствіе нѣкоторыхъ
недоразумѣній, возникшихъ между Добротворскимъ и

(¹) Заря. 1869 г. № 10, 1—30 стр. и № 11, 1—36 стр.

Мельниковымъ, писавшими о хлыстахъ почти одновременно, названная статья важна въ двухъ отношеніяхъ. Во 1-хъ она констатируетъ на несомнѣнныхъ основаніяхъ фактъ существованія у хлыстовъ обряда моленія предъ чаномъ, соединеннаго съ бичеваніемъ и во 2-хъ, хотя и несправедливо, какъ намъ кажется, подвергаетъ сомнѣнію другой фактъ изъ религіозной жизни хлыстовъ, еще болѣе важный, именно обрядъ причащенія тѣломъ и кровію.

3) „Умственныя направленія русскаго раскола“ Щапова. Дѣло. 1867 г. №№ 10, 11 и 12.

4) „Вліяніе протестантизма на образованіе хлыстовской, духоборческой и молоканской сектъ“ И. Сокколова. Странн. 1880 г. Январь. 96—112 стр.

Обѣ статьи посвящены изслѣдованію одного спеціального вопроса о происхожденіи секты хлыстовъ. При этомъ нужно замѣтить, что послѣдняя изъ двухъ статей составляетъ небольшой отрывокъ изъ сочиненія того же автора: „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XII вв. М. 1880 г.

Менѣе важное значеніе для насъ имѣетъ слѣдующій рядъ статей, на которыя, однако, приходилось намъ сослаться въ своемъ сочиненіи, какъ на источники:

1) „Хлысты въ тамбовской губерніи, называющіеся богомолами или постниками“. Тамб. Еп. Вѣд. 1862 г. № 5. 203—214 стр.—Статья эта вошла цѣликомъ въ „Бѣлые голуби“ Мельникова. Изъ нея можно заимствовать свѣдѣнія о состояніи хлыстовщины въ тамбовской губерніи—ея распространеніи, ученіи и культѣ.

2) „Замѣтки о хлыстовской и скопческой сектѣ“ А. Р—скаго. День. 1864 г. № 24. „Замѣтки“ касаются главнымъ образомъ бытовыхъ сторонъ жизни хлыстовъ и важность „замѣтокъ“ въ этомъ отношеніи—несомнѣнна.

3) „За Кавказомъ“. Отеч. Зап. 1867 г. № 6. 482 стр. и „Народныя преступленія и несчастія“—тамъ